

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА БИОГРАФИИ ЯНКИ БРЫЛЯ

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. Неизвестная страница биографии Янки Брыля [Электронный ресурс] // Вечерний Гродно: портал газеты. – Режим доступа: <http://vgr.by/2019/08/02/neizvestnaya-stranica-biografii-yanki-bryilya/?fbclid=IwAR2w2ZjTf-8mmK8eMrpOT8HZgwfW3rwKbSFdcVPQzgJL1wQ79G8HsQAsMwQ>. – Дата доступа : 14.10.2019. – на рус. яз.

ПАМЯТИ УШЕДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПАРТИЗАН ПОСВЯЩАЮ

Архивы хранят для будущих поколений запечатлённое время ушедших эпох, «говорящие» документы о людях. Спустя много десятилетий их поступки особенно интересны. Любой архивист убеждён: нет ничего тайного, что не стало бы явным.

Более пяти лет занимаюсь партизанским движением на территории Налибокской пуши, предмет моего исследования — кавалерийский отряд под командованием Дмитрия Денисенко.

В Национальном архиве Беларуси есть фонд под номером 1450, он насчитывает более 600 страниц документов ОКПО — Особого казачьего партизанского отряда. В папке 1945 года подшиты ветхие листы: секретные разведдонесения, приказы штаба, ведомости боевого состава, карты боёв, листовки, разведсводки движение противника, отчёты о боях, засадах, количестве раненых, убитых, допросы захваченных полицейских. Например, *весёлая* переписка с карателем, комендантом полиции местечка Турец Семёном Серафимовичем по сюжету напоминает известную картину Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

Читаю «Дневник по выполнению диверсий». Осень 1942 года, партизаны группы Митьки (так бойцы называли своего командира) при разгроме «маёнтка» в ноябре захватили печатную машинку. У других отрядов документы трудночитаемы, так как в основном написаны от руки.

На глаза неожиданно попались два письма (стилистику документа сохранила, документы публикуются впервые). Одно под грифом «Сов. секретно. «Лично коменданту самооховы вески Загорье сп. Брилю» (сп. – спадару). Другое — «Сов. секретно. Лично в руки адресату» — адресовано жительнице деревни Малосельцы Нине Клавсуть. Письма подписаны командиром ОКПО Д. Денисенко и комиссаром ОКПО Вл. Гречаниченко, датированы 4 марта 1944 года.

Часто в конце таких посланий читаешь приписку «Отправлена адресатам коннопочтой в 11.00. 3.3.44 г.». Один экземпляр — обязательно «В дело Штаба Отряда». Так что канцелярия штаба работала исправно, оставив многим поколениям исследователей материалы для работы и размышлений.

Надо разобраться, кто же этот Брыль, комендант «самооховы вески Загорье»?

Прежде всего: «Корпус Беларускай Самааховы» — немецкий проект, направленный против партизанских сил, военизированное формирование на территории Генерального округа «Беларусь», коллаборационисты начали создавать его ещё летом 1942 года.

Родня будущего писателя Янки (Ивана) Брыля, его старший брат Николай Брыль, во время войны жил в деревне Загорье, другой брат, Михаил, женился, поставил новый дом в деревне Малосельцы.

Весной 1944 года братья Иван и Михаил Брыли выпускали партизанскую газету «Сцяг свабоды», орган Мирского (подпольного) райкома партии. В очерке «Яшчэ адзін...» Янка Брыль пишет: *«...мяне, вясковага беспартыйнага дзецюка, радавога разведчыка штаба брыгады «Камсамалец»... прызначылі часова выконваючым абавязкі рэдактара — на сумяшчальніцтву з далейшым удзелам і ў разведцы... На мне былі тэксты, і проза, і зрэдку вершаванне... А ілюстрацыі рабіў наш Міша, брат, з маленства мастак, хай сабе й самадзейны, як я літаратар, бо якім жа і можна было вырастаць у цёмнай, бяспраўнай заходнебеларускай вёсцы».*

Кстати, очерк «Яшчэ адзін...» вошёл в последнее прижизненное издание Янки Брыля «Парастак. Запісы і эссе» (2006 г.), меценатом книги выступил гродненский поэт Николай Серов.

Но вернусь к документу. Получается, комендантом самообороны деревни Загорье стал Николай Брыль, ему адресовано письмо партизанского командира Денисенко, старшего брата рекомендовал Иван Брыль. В сложной военной обстановке у партизан была своя агентурная сеть. Таким партизанским агентом в деревне Загорье и был Николай Брыль.

Из архивных документов следует, что самооборона деревни Загорье просуществовала недолго, с конца февраля. В боях в ночь с 4 на 5 марта 1944 года гарнизон был разбит.

Писатель Вл. Колесник подтверждает в очерке «Янка Брыль. Нарыс жыцця і творчасці»: *«Напрадвесні 1944 г. гітлераўцы, прадбачачы сваё паражэнне на фронце, кінуліся, падобна як і іх суайчыннікі ў першую сусветную вайну, адкрываць шлагбаумы перад беларускімі*

антыкамуністамі, яны спехам зляпілі марыянечны «ўрад» спадара Астроўскага, якому дазволілі правесці мабілізацыю і ўтварыць так званую Беларускаю краёвую абарону. Па вёсках, размешчаных пры гасцінцах і шляхах, акупанты ўзяліся ствараць пункты ўзброенай «самааховы». Такі гарнізон у канцы лютага стварылі жандары з паліцыяй і ў Загоры: прызвалі ўсіх мужчын, загадалі абсталяваць па канцах вёскі доты і трымаць дзень і ноч варту, «ахоўваць» вёску ад партызан».

По линии подпольной связи Янка Брыль передал партизанам информацию от старшего брата Николая, а те в свою очередь заручились поддержкой местных «самоохововцев» («Гарнізон быў захоплены сумеснымі баявымі дзеяннямі партызан і групы сувязных, якія пасля бою выехалі ў пушчу, забраўшы сем'і»).

Второе письмо принадлежит девушке Нине Клавсуть из деревни Малосельцы — это будущая жена писателя Янки Брыля.

«Сов. секретно. Лично в руки адресату. Жительница деревни МАЛОСЕЛЬЦЫ – КЛАВСУТЬ Нина.

НИНА. Нам известно, что вы лично имеете хорошие взаимоотношения с комендантом Загорской самооховы БРИЛЕМ. Нам очень необходим такой человек, который б имел максимум доверия и даже влияния на указанную личность...»

Нина Клавсуть до войны закончила Столбцовскую польскую гимназию, считалась образованной девушкой, хорошо знала немецкий язык, подрабатывала у богатых учеников частными уроками.

В письме командир даёт Нине целую инструкцию, как себя вести: *«Вот этим человеком избрали мы ВАС и думаем, что в этом мы ничуть не ошиблись.... Ваша же помощь будет выражаться в следующем: все письма, которые мы будем пересылать для Брыля, вы обязаны лично передать БРИЛЮ, и, получивши от него ответ, последний передавать нам через нашего коменданта...Только предупреждаю, что вы также никому ничего не говорите и не доверяйте эти тайны самым лучшим друзьям и подругам... Ваши заслуги Родина оценит и по заслугам наградит вас. О своём согласи сообщите письменно».*

Существовал ещё и «наш комендант», партизанский осведомитель, часто о таких засекреченных агентах знало всего несколько человек. Предатели работали по обе стороны.

После разгрома гарнизона в Загорье немцы арестовали несколько человек из далёкой родни Брылей, в том числе и Нину Клавсуть: *«Тыдзень давялося ёй трымацца на допытах, потым адбывала «каранцін»*

паліцэйскага нагляду, прымуся працуючы ў малачарні. Устанавіўшы сувязь з партызанскай разведкай, яна збегла ў атрад і была накіравана настаўніцай у «зьялёную школу», якую адкрыла камандаванне брыгады «Камсамалец» у сямейным лагера для партызанскіх дзяцей Стаўбцоўска-Мірскай зоны».

Чтобы соединить в одной статье некоторые эпизоды из старых архивных документов, пришлось связаться по телефону с дочерью Янки Брыля Натальей Ивановной. Она каждое лето живёт в деревне Криничное Кореличского района.

В 1947 году у Янки Брыля выходит документальная повесть «Нёманскія казакі. Апавяданні і нарысы» (Дзяржаўнае выдавецтва БССР, рэдакцыя мастацкай літаратуры). Главные герои повести — партизаны: командир Митька — Дмитрий Денисенко, дядя Володя — Герой Советского Союза В. З. Царюк, командиры Владимир Кеда, Михаил Смолянок, связная Валя Протасевич, разведчик Лев Бондарик.

Очерк Янки Брыля «Сэрца камуніста», посвящённый Павлу Железняковичу, не вошёл в сборник и будет опубликован только в 1957 году.

После войны Янка Брыль, Дмитрий Денисенко, Павел Железнякович сохранили дружеские отношения. Бывшие партизаны перезванивались, переписывались, продолжали встречаться не только на официальных мероприятиях, но и на братских могилах, в домашней обстановке, выпивали, поминали погибших. П. А. Железнякович был председателем Мирского райисполкома, Янка Брыль приезжал к нему в гости, привозил в хлебосольный дом Максима Танка, Ивана Шамякина.

Писатель всегда оставался строг к себе. Может, поэтому в его литературном завещании, которое Янка Брыль составил за два года до смерти, есть такие слова: *«Калі – магчыма і пажадана – дойдзе да пасьмяротнага выданьня майго Збору твораў, вельмі прасіў бы ўсіх, ад каго гэта будзе залежаць, улічыць мае няспешна прадуманыя меркаваньні наконт зместу гэтага... «Апавяданьні. Пёри за ўсё прашу і патрабую больш не друкаваць наступныя зь іх: „Хатка на ўскраіне“, „Сьвята трактарнай пёсьні“, „Іржавая стрэмка“, „У чыстым полі пад ракітай“, „Дзяўчынанька чарнаброва“, „Калгасная сіла“ ...»*

Дарэчы, як і ўсім тым замалёўкам, фэльтонам ды вершыкам, што па журналіскай службе друкаваліся ў партызанскай газэце „Сьцяг свабоды“ і ў сатырычным лістку „Партызанскае жыгала“, у той жа раёнцы „Сьцяг свабоды“ ў пасьляваенны 1944 год, у газэце-плякаце „Раздавім фашысцкую гадзіну“, у часопісе „Вожык“ ...»

В конце жизни писатель подвёл литературные итоги, сам решил, **что** из творческого наследия публиковать в дальнейшем, а **что** устарело, отжило своё. Его авторское право.

Очерки и документальные рассказы Янки Брыля несколько не устарели, они остаются ценным источником. Факты и архивные материалы дали ростки не только в литературе и литературоведении, но и в биографии целой исторической эпохи.

Я́нка Брыль (Иван Антонович Брыль) — белорусский писатель, прозаик, переводчик и публицист. Родился 4 августа (22 июля по старому стилю) 1917 года в Одессе, умер 25 июля 2006 года в Минске.